

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

А.А. Фролов, С.И. Аксёнов
Антон Макаренко – Джон Дьюи
Советского Союза?

13 – 20

АНТОН МАКАРЕНКО – ДЖОН ДЬЮИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА?¹

А. ФРОЛОВ, С. АКСЁНОВ

Статья Т.Геринга, Ф.Б. Бауэрс, Р.Райта «Антон Макаренко — Джон Дьюи Советского Союза» посвящена «коррекционной педагогике», то есть педагогической работе в местах заключения, преимущественно с несовершеннолетними правонарушителями. Содержание статьи в русле педагогики А.С. Макаренко не только выходит на уровень общепедагогических проблем, но и затрагивает судьбы общественного развития, перспективы создания лучшего мира.

«Коррекционное воспитание — это человеческая драма, лаборатория, в которой могут быть исследованы фундаментальные проблемы: классовая борьба, тирания и демократия, культурная и элементарная грамотность, международные отношения в общем и империализм в частности» (с.3).

В России коррекционная педагогика разрабатывается как наука о педагогической помощи детям с отклонениями в развитии и

¹ Отклик на статью: Thom Gehring, Fredalene B. Bowers, Rondal Wright. Anton Makarenko: The «John Dewey of the USSR» // Journal of Correctional Education. Lanham: Dec. 2005. V.56, Iss. 4; pg. 327, 19 pgs; URL документа: <http://proquest.umi.com/pqdweb?did=956758781&sid=3&Fmt=3&clientId=42744&RQT=309&VName=PQD>
Цитирование, указания на страницы даны по переводу на русский язык Е.Ю. Илалдиновой.

поведении. В русле «школы учёбы» и дидактической педагогики рассматриваются преимущественно методы коррекционно-развивающего обучения, применяемые в обычной школьной практике, отдельных учебных группах и специальных образовательных учреждениях.

«Общий революционный контекст деятельности Макаренко»

Авторы сравнивают положение заключённых «трёх революционных эпох».

«В революционной Америке приверженцы монархии обычно заключались под стражу или ссылались (обычно в Канаду, Луизиану или Британию), часть их эмигрировала. Одним из самых известных мест, предназначенных для заключения, были шахты Симсбери в Коннектикуте...

Холодные, сырые, плохо освещаемые, напоминающие пещеры камеры в Семсбери были в лучшем случае отвратительны, а в худшем означали неминуемую скорую смерть.

Во время французской революции в период 1792–1793гг. 80% заключённых были преднамеренно убиты. Министр юстиции и несколько начальников учреждений лично принимали в этом участие... По меньшей мере 1400 заключённых, из которых большинство подростки, были убиты таким образом в Париже.

В Понт-де-Сё и Арвиле от 3 до 4 тысяч были расстреляны в одном безжалостном массовом убийстве; в Нантесе от 2 тысяч до 4800 человек заключённых были связаны, помещены на корабли и затоплены; выживающие зарублены саблями» (с. 3).

Положение заключённых в советской стране в 1921–1935гг. излагается по книге А.И. Солженицына «Архипелаг Гулаг», Нью-Йорк, 1974. Говорится в основном о жестоких методах допроса, вынуждающих подсудимых «подписывать признательные показания». «Гуманистическая педагогическая работа Макаренко противостояла этой реальности» (с. 3).

Во время русской революции «правящие политики проявили беспрецедентную волю к радикальным изменениям, осуществлению дерзких, далеко идущих планов социальной трансформации и создания нового, советского человека». А.С. Макаренко разделял это «превалирующее сознание», верил в то, что разрушение старого мира «приведёт к появлению нового, идеального общества».

За образец в воспитании он взял сотрудника ВЧК–ОГПУ, «политической полиции, известной своей беспощадностью». Он находил в них такие необходимые качества, как энтузиазм, высочайшая степень коллективной солидарности. Эта организация «систематизировала Макаренко», поддерживала его в столкновении с «советскими органами управления образованием».

Ф.Э. Дзержинскому, возглавлявшему ВЧК–ОГПУ, «было поручено благополучие и воспитание детей, оставшихся беспризорными» во время Первой мировой войны, революции, гражданской войны и голода. Многие из них стали правонарушителями, избрали путь преступлений, чтобы прокормиться.

Одно из зданий, по-современному благоустроенное, где помещалось воспитательное учреждение А.С. Макаренко, «было построено на средства, до-

бровольно отчисляемые работниками ГПУ». Сообщение об этом факте сопровождается в скобках словами: «Представьте, что ЦРУ или секретные службы организуют педагогов для помощи несовершеннолетним заключённым Федерального Бюро Тюрем или на добровольных началах участвуют в строительстве школы для этого Бюро» (с. 9).

Учреждения А.С. Макаренко не испытывали большой нужды, «когда государство переживало сложные времена бедности и голода» (с. 9).

Далее раскрывается **«специфический контекст»** общей революционной ситуации, которая определяет деятельность А.С. Макаренко. Сообщаются биографические сведения о нём: семья рабочего, «муниципальная школа», одногодичные педагогические курсы, «должность учителя начальной школы» с 1905г., обучение и воспитание детей железнодорожных рабочих, приобщение к революционной литературе. Личные качества и жизненные события: переживание своей болезненности и внешней непривлекательности, нигилизм, влюбчивость, скрытность и молчаливость, связь с женой священника, разлад с отцом и др.

Он писал прозу и стихи, вёл дневник, рисовал карикатуры. «Читал быстро и много, любил философию, классические римские произведения, труды по истории французской революции, пьесы Ибсена. У него была Библия, принимал участие в религиозных дебатах со священниками, был готов к литературным дискуссиям. Любил греблю, театр, танцы, всегда хорошо, модно одевался».

Во время учёбы в Полтавском учительском институте (1914–1917гг.) начались его публичные выступления; он «организовал нелегальный кружок политического просвещения». Шесть месяцев, ещё до Октябрьской революции 1917 года, заняла его работа над большим сочинением «Кризис современной педагогики». Институт закончил с золотой медалью.

Затем работа в школе, с 1919-го инспектором (директором) общеобразовательного железнодорожного училища. Октябрь 1917-го был отмечен тем, что «школьный спектакль был украшен огромными красными плакатами в стиле большевиков».

В училище были летняя «сельскохозяйственная бригада», любительский театр, духовой оркестр; применялись военный строй, марши, игры, прогулки на природу.

Всё это сказалось на работе А.С. Макаренко в 1920–1935гг. заведующим трудовой колонией для несовершеннолетних правонарушителей им.М.Горького вблизи Полтавы и трудовой коммуны им. Ф.Э.Дзержинского под Харьковом, в основном для беспризорных детей. Здесь было немало детей-сирот, беженцев из разорённых войной мест и голодающих районов. Ему удалось создать «специальные учреждения для молодёжи — модель социального воспитания, которая затем стала широко использоваться»; он достиг необычайного успеха в «суровом испытании жизнью и смертью» (с. 7).

«Его решения были демократичные, параллельны тем, которые применялись Вильямом Джорджем (1911) в учреждениях для несовершеннолетних Нью-Йорка и Томасом Мотт Осборном (Танненбаум, 1933) в тюрьме для взрослых Синг-Синг» (с. 7).

«Обзор некоторых методов Макаренко»

Здесь говорится о том, что педагогические учреждения, подобные его колонии и коммуне, размещались обычно в «поместьях, ранее принадлежащих знати, национализированных в ходе революции»; его учреждения были «почти самокупаемыми, основывались на социально-политическом воспитании и самоуправлении» (с. 7).

«Одно из его первых правил — полное забвение недостойного прошлого колонистов, особенно их преступлений. Его интересовало не их прошлое, а их будущее..., он относился к колонисту как к человеку, обладающему огромным потенциалом для развития. Программа Макаренко включала целостное развитие личности, ... которое он называл воспитанием ... с целью формирования характера ... Он выделил 7 характерных особенностей несовершеннолетнего правонарушителя» (с. 11).

А.С. Макаренко критиковал «педагогов-ортодоксов», которые всех беспризорных считали ворами, алкоголиками, негодьями, и полагал, что «теория беспризорного общества, наполняющего наши улицы своей идеологией, ужасными преступлениями, вызывающим обликом, должна быть отброшена» (с. 11).

«Педагогическое мастерство», которое он создавал, позволяет обходиться без угроз и наказаний. «Сегодня этот подход воплощается в «управлении впечатлениями» и рассматривается как часть драматургического социального взаимодействия в работах Гофмана». Воздействие на сознание и поведение должно быть эмоциональным и многообразным, основываться на сотрудничестве, как бы взаимной договорённости. А.С. Макаренко так объясняет положительный результат пощёчины Задорову: «Они видят, как мы для них работаем. Они тоже люди. И это самый важный фактор» (с. 12). Они увидели Макаренко-человека, а не «исполняющего обязанности» педагога.

Его воспитанники «стали верить, что будущее в их руках, ... стали находить мораль в действиях коллектива, принимать её, в том числе и то, что коллектив — это важнее, чем отдельный индивид... Макаренко понимал образование и социализацию как синонимы» (с.13). Дети учились в школе и работали, на конвейерно изготавливали мебель, электродрели и фотоаппараты (производимые в стране впервые), имели финансовый доход. Действовал хорошо организованный народный (товарищеский) суд.

Всё это при 150–500 детей, мальчиков и девочек подросткового возраста. Они были настолько дисциплинированы и воспитаны, что выполняли некоторые функции исполнения законов в соседних населённых пунктах. При батальных сценах в спектаклях использовались взрывчатые материалы. В некоторых случаях подростки получали оружие, его имел «сторожевой отряд».

А.С. Макаренко-педагог приобрёл большой авторитет как писатель. Он последователь А.М. Горького, который даже редактировал его «Педагогическую поэму». В «Книге для родителей» советская семья рассматривается «как необходимая часть общей педагогической задачи создания нового общества» (с. 10).

Говорится, что «все неудачи воспитания в буржуазном обществе происходят из культивирования жадности, она возникает в условиях экономической конкуренции» (с.10).

«Круг влияния Макаренко»

Это влияние основано на масштабности его вклада в педагогику. А.С. Макаренко сравнивают с Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Л.Н. Толстым. Как «Джона Дьюи Советского союза» его впервые представил С. Грейвер (1983–1984). Оба общественно-педагогических деятеля, как считает Д. Боуэн, «полагались на социальный реконструктивизм — применение педагогических методов к социальным проблемам»; при этом А.С. Макаренко считал философию образования Д.Дьюи «слишком индивидуалистической», полагая, что нужна «коллективистская концепция образования» (с.8).

В 1928г. Д. Дьюи посетил СССР («после официальной проверки ФБР его намерений»), школу-колонию (2/3 её состава — беспризорные дети) в бывшем дворце-усадьбе «Михайловское», близ Петербурга. Он писал: «Я никогда не видел так много детей, занятых полезными делами... Общее впечатление навсегда останется со мной... Чувство преклонения перед способностями людей, непоколебимо верующих в то, что они могут осуществить» (с. 9).

Во вступлении к советскому художественному фильму «Путёвка в жизнь» (вышел на экран в 1931г., отражает жизнь Болшевской трудовой коммуны для правонарушителей из молодёжи, демонстрировался в США в 1940-е гг.) Д. Дьюи говорил: «Вы увидите фильм большой художественной красоты, драматического действия и силы. Это запись великого исторического события... Вы увидите поучительный педагогический урок могущества свободы, сочувствия, труда и игры в борьбе с преступностью несовершеннолетних — урок, который может научить и нас» (с.1).

Д. Боуэн сделал заключение о «Педагогической поэме»: эта книга — «стратегия социального образования для формирования «нового, советского человека», который порвёт с индивидуалистическим прошлым и погрузится в коллективизм для высвобождения человеческого потенциала» (с. 8).

«В 1968 году в Марбургском университете, Исследовательском центре сравнительной педагогики (Германия) начала действовать группа с целью изучения жизни, деятельности и международного признания Антона Макаренко. В Скандинавии растёт число общин социальной адаптации отчуждённой молодёжи, нарко- и алкозависимых подростков. Эти объединения создаются и действуют по образцу макаренковских коллективов» (с. 7). «Книги Макаренко создали фундамент для советского дошкольного и общего среднего образования» (с. 8).

Общий вывод

«Сведения о великих героях коррекционного воспитания, таких как Макаренко, — это хроника современной борьбы человечества за улучшение жизни. Его история впечатляет, особенно учитывая условия, при которых он

² Т. Джефферсон — автор проекта «Декларации независимости», президент США в 1801–09 гг., активный участник демократизации общественного строя США, выдающийся деятель просветительства, установил дипломатические отношения с Россией в 1808–09 гг.

³ Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире: историография освоения и разработки его наследия (1939–2005 гг.) Критический анализ. Н.Новгород, 2006. С. 9.

стал знаменит, и огромную глубину его влияния... Улучшения в коррекционном воспитании — краеугольные камни гуманитарного процесса. Труды советского педагога Макаренко могут помочь нам в работе по многим направлениям» (с.14).

«Его творчество способствует распространению наших надежд на улучшение коррекционного воспитания в Северной Америке» (с.1). «С концом Советского Союза всё изменилось; страны старого блока сейчас рассматривают Макаренко как часть прошлого, которое они хотят забыть. Но это не должно отвлекать нас от его богатого наследия» (с.8).

Мысль о том, что «вклад Макаренко в общественную и культурную жизнь Советского Союза сопоставим с вкладом Джефферсона в США», вызывает восхищение и одновременно сомнение. Этот вывод можно считать вполне приемлемым, если иметь в виду не только реальный масштаб трудов Макаренко, но и низкий уровень их востребованности при его жизни и в последующей советской истории².

Авторы статьи признаются: «Это только попытка охарактеризовать деятельность Макаренко, ... сконцентрировать внимание на некоторых выдающихся чертах его работы и вклада в педагогику... Попытка представить то, что мы считаем наиболее важными измерениями творчества и всей жизни Антона Макаренко» (с.1).

На наш взгляд, авторы блестяще справились с этой задачей, раскрывая общественную и гуманитарную сущность макаренковского наследия. «Макаренко не принимался революционным образовательным сообществом потому, что в своём подходе к воспитанию придерживался идеала более последовательно, чем это сообщество» (с.2).

Примечательно, что и в российской печати в 2005–2006 г. появились характеристики: «А.С.Макаренко как социально-культурное явление», «педагог-реформатор», «классик педагогики»³. Было преодолено ставшее каноническим определение: «выдающийся советский педагог». Устранено ограниченное представление его в рамках «педагогики школы», «детской педагогики», «школы учёбы», отдельной «педагогической (воспитательной) системы».

Возникла проблема рассмотрения трудов и опыта А.С. Макаренко «в параллели» с деятельностью Д. Дьюи, философа и психолога, реформатора американской педагогики и школы. Он оказал существенное влияние на формирование советской педагогической теории и практики. В 1920-х гг. успешно развертывалось творчество этих двух деятелей. Оно далеко не совпадает по своим общественным условиям, теоретическим основам и области применения. Их концептуальные положения сохраняют свою актуальность в решении «вечных» педагогических проблем: школа и общество, воспитание и жизнь, личность и общество.

Между тем авторы статьи, глубоко осмысливая сущность и потенциалы взглядов и опыта А.С. Макаренко, явно преувеличивают его роль в истории советской педагогики и школы, коррекционного (исправительно-трудового) воспитания.

Он мог бы стать «Джоном Дьюи Советского периода», но не стал им. В советской педагогической действительности А.С. Макаренко занял такое место, какое ему было определено официальной социально-педагогической мыслью и практикой. Такого, как в США, реформирования педагогики и школы, отвечающего новым социально-экономическим условиям и потребностям, в СССР не произошло.

В этом — одна из глубинных причин поражения советской общественно-политической системы в начале 1990-х гг. Образование и воспитание не обеспечивали в полной мере закрепление и развитие в новых поколениях социально-культурных достижений их предшественников.

Слабым знанием истории СССР можно объяснить ряд ошибочных представлений авторов статьи. К творчеству А.С. Макаренко они относят и то, что было общепринятым. Вскоре после Октября 1917 г. декретом Совнаркома были упразднены суды и тюрьмы для несовершеннолетних правонарушителей, их дела стали рассматривать комиссии исполкомов. Учреждения для беспризорных детей и несовершеннолетних правонарушителей стали открытыми, вошли в общую систему образования, подчиняясь целям советского воспитания и его принципам.

Эти коренные изменения соответствовали государственным установлениям в отношении преступности взрослых: «от тюрем — к воспитательным учреждениям»; главное — не кара, наказание, а воспитание и перевоспитание; судебная практика — с возраста 18 лет.

В кинофильме «Путёвка в жизнь» авторы статьи, как и Д. Дьюи, ошибочно увидели экранизацию «Педагогической поэмы» (в переводе на англ. яз. её первая часть вышла в 1936 г. в Англии под названием «Путёвка в жизнь», по аналогии с фильмом, он демонстрировался в Лондоне летом 1932 г., вызвал большой интерес в мире). Болшевская коммуна была создана ОГПУ в 1924 г. без какого-либо влияния А.С. Макаренко. Его коммуна им. Ф.Э. Дзержинского посетила Болшевскую коммуноу летом 1929 г. и под её впечатлением «стала мечтать» о собственном заводе.

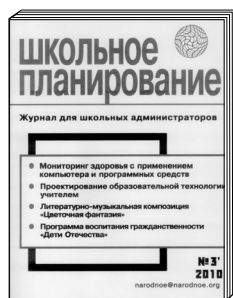
В статье имеются измышления о Ф.Э. Дзержинском. Авторы, видимо, не знают, что он отменил кандалы в системе заключения, ввёл в действие принцип «для детей — ни тюрем, ни лагерей» и определил, что в работе с беспризорными детьми и несовершеннолетними правонарушителями необходимо опираться на «труд и доверие, самостоятельность и помощь самих детей». Неподтверждённой является информация о том, что И.В. Сталин одобрил «официальную линию в образовании», основанную во многом на макаренковских взглядах и опыте. Есть в статье и некоторые неточности в изложении идей А.С. Макаренко и его биографии.

В списке литературы оказалось не учтённым издание: «А.С. Макаренко. Семья-коллектив. Настольная книга русских родителей /Под ред. и вступ. ст. У. Бронфенбреннера.-Нью-Йорк, 1967 (публикация «Книги для родителей», дана библиография трудов А.С. Макаренко и работ о нём на рус. и англ. яз). Не учтены два сборника его трудов, изданных на английском языке в Москве в 1976 г.

Из работ, опубликованных в США, не отмечена книга Д. Спиринг (включающая сравнение Дж. Дьюи и А.С. Макаренко. 1978г.). не учтены другие макаренковедческие публикации на англ.яз.: монография С. Лерман (1962, 1971), статьи Б. Бейкер (1968), П. Алстон (1978, 1979), С. Каски, С. Мерфи, У. Готтмальх, статья в «Нью-Йорк Таймс»: «Русский доктор Спок» (окт. 1967) и др., информация об А.С. Макаренко в энциклопедических и учебных изданиях.

«ШКОЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ»

Журнал для школьных администраторов. Практические материалы по разным аспектам школьного управления. Рубрики: «Теория и технология», «Организационное планирование», «Базисный план и учебный процесс», «Планирование воспитательной и внешкольной работы».

Четыре номера в год.

И н д е к с — 81151, 47006